

Алан пристально разглядывал Му Гэ. Его улыбка таила вкрадчивое, мягкое очарование.

— Слушай, приятель, тебе что, действительно нравится Адам?

Одарив Алана ледяным взглядом, Му Гэ пропустил его вопрос мимо ушей и сухо спросил в ответ:

— С чего ты взял?

— А зачем иначе сюда идти? Быть «возлюбленным» другого мужчины — на такое решится далеко не каждый, — Алан подмигнул. — Я тут поспрашивал в прошлые разы: сюда приходят почти исключительно свои.

Му Гэ не понял, о какой именно «тусовке» идёт речь, да и расспрашивать не имел ни малейшего желания.

— Здесь хорошо платят. Я просто пришёл попытать удачи.

Алан мимолётно коснулся пальцев Му Гэ и тут же крепко сжал его ладонь.

— Да брось. Парень вроде тебя может зашибать по несколько десятков тысяч за ночь. Тебе достаточно просто встать у дверей Компании S — мигом контракт предложат.

Му Гэ нахмурился — парень нёс какую-то несусветную чушь. Компания S была обычным модельным агентством, где его сестра, Му Лин, подрабатывала на полставки. Откуда тогда взялись эти безумные «десятки тысяч за ночь»? Что за грязные намёки?

— Хватит, — Му Гэ резко высвободил руку. Его лицо окончательно окаменело.

Между ними повисло тяжёлое молчание. Поняв, что флирт не удался, а выведать чужие секреты не получится, Алан потерял интерес. Разочарованно вздохнув, он молча поплёлся следом за Му Гэ.

— Да даже если ничего не выйдет, невелика потеря. В конце концов... он на мужчин вообще никогда не смотрел.

В глазах Алана вспыхнул лихорадочный, почти фанатичный блеск, когда он продолжил бормотать себе под нос. Му Гэ краем уха уловил его лепет, но его внимание уже привлекла стена комнаты — на ней внезапно вспыхнул огромный экран. Проекция показывала столовую Адама. Тот возник на экране как-то незаметно: устроившись в углу кадра, он лениво отправлял в рот виноградины прямо с грозди.

Му Гэ невольно поморщился.

"Дикарь какой-то. Неужели Му Лин и другие зрители животных не могли научить его есть помедленнее?"

Адам за раз заглатывал чуть ли не по полдесятка виноградин, даже не жуя. Лицо его при этом оставалось абсолютно бесстрастным. Длинный шелковый халат волочился по полу, его полы украшала изящная вышивка в китайском стиле с ветвями цветущей красной сливы. Му Гэ ощутил лёгкую фальшь, но никак не мог ухватить, что именно в облике существа казалось ему неправильным.

Алан заворожённо, с обожанием уставился на проекцию.

Адам не контактировал с внешним миром, и понаблюдать за ним обычные люди могли разве что во время прямых трансляций. Доступ к видео стоил немалых денег, но показы всё равно ежедневно исчислялись десятками миллионов, а армия поклонников по всему миру насчитывала сотни миллионов человек.

"Сборище безумцев, — мысленно усмехнулся Му Гэ. — Разве это нечеловеческое существо заслуживает подобного поклонения?"

— Мы спроецируем ваши голограммы прямо туда. Кого выберет Адам, тот и станет следующим возлюбленным, — внезапно раздался мягкий женский голос.

Му Гэ обернулся и увидел стоящую неподалёку миловидную женщину средних лет с добрым, приветливым лицом.

— Меня зовут Хуа Дунсяо, но вы можете звать меня просто сестрой Хуа.

На груди у неё висел бейдж. Му Гэ скользнул по нему взглядом и вспомнил: она диетолог, отвечающий за рацион Адама.

— Пожалуйста, приготовьтесь. На то, чтобы проявить себя, у каждого будет ровно тридцать секунд. Когда я назову ваше имя, подходите ко мне, — сестра Хуа давала указания на ходу. Она остановилась в самом центре зала, внутри огороженной стеклянной кабины. — Мы перенесём ваши голограммы в комнату к Адаму, и вы сможете предстать перед ним лицом к лицу.

Пока Хуа Дунсяо объясняла правила, Му Гэ заметил, как напрягся Алан, замерев в неестественной позе. Вокруг шептались единицы, большинство же погрузилось в раздумья, лихорадочно соображая, как привлечь внимание Адама.

— Му Гэ, а ты знаешь, как он выбирает? — Алан прижал пальцы к вискам, медленно массируя их, чтобы унять дрожь.

Му Гэ промолчал. Сестра рассказывала ему об Адаме многое, но именно эту деталь как-то упустила.

— Он подлетает к избраннику и прикасается к его лицу.

В этот момент Му Гэ наконец понял, что именно вызвало у него ощущение подвоха. У Адама не было крыльев. Но как он полетит без них? Ответа на этот вопрос у него не нашлось, а первый кандидат уже зашёл в стеклянную кабину.

Освещение в зале стало ярче. Му Гэ взглянул на стоявшую неподалёку девушку: тёплые лучи прожекторов окрасили её фигуру в мягкий золотистый цвет. В толпе кто-то негромко ахнул. Му Гэ перевёл взгляд на экран — в десяти метрах от Адама возник колеблющийся, светящийся силуэт.

Адам мельком скользнул взглядом по фантому, а затем снова переключился на виноград, отправив в рот ещё несколько ягод.

Осознав, что время уходит, девушка засуетилась и принялась активно жестикулировать, пытаясь заставить Адама хотя бы обернуться. На взгляд Му Гэ, и лицом, и нарядом она была весьма недурна, однако существо даже бровью не повело.

Тридцать секунд пролетели мгновенно. Настал черёд следующей кандидатки. Му Гэ присмотрелся к ней: высокая, около ста семидесяти пяти сантиметров, комплекция и даже макияж — один в один как у Му Лин. "Неужели она пытается копировать мою сестру?" — мелькнуло в голове.

Вряд ли Адам перепутал бы эту дешёвую подделку с настоящей Му Лин, но подобная уловка действительно могла сыграть на чувстве дежавю.

— Юэ Жоу! — объявила сестра Хуа.

Му Гэ впервые за всё время сосредоточенно уставился на экран, ожидая реакции Адама на двойника сестры.

Стоило голограмме Юэ Жоу соткаться в воздухе, как Адам на пару секунд замер. Спустя мгновение он поднялся на ноги и сделал три шага вперёд по холодному полу. Воодушевлённая этим успехом, девушка широко раскрыла объятия навстречу существу.

Но Адам резко затормозил. Его взгляд, устремлённый на голограмму, сделался абсолютно чужим и холодным.

Попытка провалилась.

На губах Му Гэ заиграла едва заметная усмешка: Адам мгновенно раскусил фальшивку. До его собственного выхода оставалось ещё десять человек. Он наблюдал за происходящим словно за дешёвым балаганом: кандидаты пускались в пляс, строили гримасы, а кто-то даже пытался петь. Все эти люди из кожи вон лезли, чтобы снискать благосклонность дикого создания. Мир вокруг окончательно сошёл с ума.

Настал черёд Алана. Обладатель андрогинной внешности расправил плечи и уверенной, летящей походкой зашагал к стеклянной кабине. Му Гэ прищурился, желая увидеть, как Адам отреагирует на появление мужчины.

Проекция Алана эффектно щелкнула пальцами перед лицом Адама, после чего парень искусно воспроизвёл губами нежную, переливчатую мелодию.

Адам сидел на своём стуле и даже не поднял головы, полностью проигнорировав старания гостя.

Даже со стороны это зрелище вызывало у Му Гэ чувство неловкости и глухого раздражения.

Тёплое свечение голограммы перед Адамом угасло — отведённое время истекло. Алан удручённо вздохнул, и весь его запал мгновенно испарился. Покинув кабину, он виновато улыбнулся Му Гэ:

— Полный провал. Теперь вся надежда на тебя.

— Пойдёшь на следующий отбор? — спросил Му Гэ.

Алан на мгновение задумался, а затем покачал головой:

— Кто знает. Наверное, нет.

Му Гэ вновь перевёл взгляд на экран. В этот момент Адам резко вскинул голову и посмотрел прямо в объектив камеры. В неверной игре света и тени его лицо казалось пугающе прекрасным, но Му Гэ заморозил взгляд существа — холодный, отстранённый и глубокий. Это были глаза разумного создания. Назвать его просто животным язык больше не поворачивался.

Облик Адама был растиражирован по всему миру, но невероятная чёткость этой проекции поражала воображение. Толпа в зале взволнованно загудела, словно каждый из присутствующих ощутил на себе этот пронзительный взгляд.

— Следующий — Му Гэ! — сестра Хуа сверилась со списком и посмотрела на пустую кабину.

Му Гэ страхнул оцепенение и вошёл внутрь стеклянного ограждения.

Проекционная аппаратура мгновенно перенесла его трёхмерный образ к Адаму. Тот сперва продолжал буравить взглядом объектив, но через пару секунд нехотя перевёл взор на появившегося гостя.

Хотя Му Гэ и пришёл сюда ради роли возлюбленного, кривляться и заигрывать перед камерой он не собирался. Он просто стоял, спокойно глядя прямо перед собой.

Столь вопиющее равнодушие тут же вызвало волну шушуканья среди оставшихся кандидатов.

Му Гэ мысленно вёл отсчёт секунд, как вдруг поймал взглядом направленный на него объектив. В ту же секунду Адам на экране сорвался с места и в два прыжка очутился возле голограммы Му Гэ. В зале мгновенно воцарилась мёртвая тишина. Даже из груди сестры Хуа вырвался тихий вздох изумления.

Фантом Му Гэ и Адам стояли практически вплотную — их разделяло едва ли сорок сантиметров. Разглядывая на экране лицо Адама крупным планом, Му Гэ был вынужден признать: эта красота действительно граничила с безумием. Без малейшего намёка на косметику, при ярком свете прожекторов его черты казались высеченными из мрамора, а бледно-золотые кошачьи глаза светились изнутри. Невероятное сочетание первобытной дикости и утончённой нежности казалось нереальным, неземным.

Когда Му Гэ досчитал в уме до двадцати девяти, Адам медленно протянул к нему руку. Пальцы у существа были длинными, с заострёнными ногтями, а под кожей угадывалась сила развитых мышц. Му Гэ удивлённо приподнял подбородок, полностью попав в фокус основной камеры.

В следующее мгновение голограмма Му Гэ растаяла, рассыпавшись мириадами золотистых искр. Рука Адама рассекла пустоту там, где только что стоял человек, и пальцы судорожно сжались, словно пытаясь удержать ускользающий свет.

Даже выдавшая виды сестра Хуа затруднилась истолковать этот жест, а потому сухо объявила имя следующего кандидата.

Стоило Му Гэ отойти назад, как к нему тут же подскочили Алан и ещё двое отвергнутых претендентов.

— Ну что, приятель, тебя выбрали? — Алан посмотрел на Му Гэ со смесью зависти и восхищения. Из всех присутствующих только он удостоился столь живой реакции Адама.

Му Гэ лишь молча покачал головой, не зная, что ответить, и снова уставился на экран.

Отбор кандидатов шёл своим чередом, но главный герой этого действия потерял к нему всякий интерес. Он вернулся к столу и сел на его край. Му Гэ решил, что тот опять потянется за виноградом, но Адам вдруг резко сжал кулак, превратив спелую гроздь в брызнувший во все

стороны сок.

Губы Адама беззвучно шевельнулись, произнося какое-то слово, а затем он с холодной, издевательской усмешкой зыркнул прямо в объектив.

— Он в ярости, — прошептал Алан.

Будто в подтверждение его слов, сестра Хуа тут же объявила о завершении отбора:

— На сегодня всё. Возвращайтесь по домам и ждите уведомлений.

В зале поднялся недовольный гул.

— Но ведь наша очередь так и не дошла! — возмутился кто-то из толпы. — Сколько нам ещё ждать?!

— Пожалуйста, расходитесь. Адам сегодня утомился. О времени следующего тура вам сообщат дополнительно, — тоном, не терпящим возражений, отрезала сестра Хуа. Она отдала команду системе, и массивные двери бесшумно разъехались в стороны. В проёме показались рослые охранники — человек восемь, чьё присутствие мигом остудило пыл собравшихся.

Алан легонько потянул Му Гэ за рукав и тихо шепнул:

— Пойдём отсюда.

Делать было нечего, и Му Гэ уже направился к выходу вместе с ним.

— Му Гэ, задержись, — внезапно окликнула его сестра Хуа.

<http://bllate.org/book/19663/1950617>